

Геннадий Кузнецов

Новокузнецкий литератор. Известен публикациями своих стихов, прозы, литературно-критических статей в журналах «Наш современник», «Журналист», «Пограничник», «Огни Кузбасса», «Подъём», «Сибирь», «Байкал», «Дальний Восток», в центральной и областной прессе.

Родился в 1928 году в селе Бердюжье Тюменской области. В тридцатых годах семья переехала в Амурскую область, где прошли его детство и юность. После окончания средней школы поступил в Хабаровское артиллерийское училище. Окончив его, служил в Группе советских войск в Румынии, в Одесском и Забайкальском военных округах.

Бывший офицер-артиллерист. Прослужив в Советской Армии 15 лет, был уволен в отставку в связи с травмой, полученной при исполнении обязанностей военной службы. Выйдя из госпиталя, окончил Читинский педагогический институт и работал в органах печати, в том числе в газете «На боевом посту».

В 1990 году по семейным обстоятельствам переехал из Читы в Новокузнецк, где сейчас и проживает. Его произведения регулярно печатаются в альманахе «Кузнецкая крепость».

Автор девяти сборников стихотворений, трёх книг прозы и одной – литературной критики.

По общему признанию, Геннадий Евстафьевич Кузнецов – заслуженный старейшина литературной общественности Новокузнецка.

3 ноября 2018 года ему исполнилось 90 лет.

День рождения ветеран отмечал в домашней обстановке, в кругу родных и близких людей. Среди немногочисленных гостей был и наш известный поэт Александр Раевский. Он поздравил юбиляра от имени писателей Кузбасса и редколлегии альманаха «Кузнецкая крепость».

Несмотря на обострившиеся проблемы со здоровьем, Геннадий Евстафьевич Кузнецов встретил свой день рождения новыми творческими достижениями: в течение года сумел выпустить один за другим несколько своих сборников:

«Под звездой Победы» – редактором издания стал Александр Катков, член Союза писателей России; «Жизнь благословляя» – новая книга со стихами, которые ранее в сборники не входили, в основном, написаны в последние два года; «Жизнь слова» – литературно-критические статьи, записи из дневника о поэтах и поэзии, литературные пародии; «Камешки судьбы» – рассказы, воспоминания, штрихи к портретам; «Последняя встреча» – вошедшие в сборник философско-лирические стихотворения представлены в разделе «Шаг в вечность»; «Лики любви» – в этой книге на обороте титульной страницы напечатано крупным шрифтом: «Посвящается другу и помощнику в издании семи моих последних книг – Ларисе Викторовне Зыбцовой».

«В стихах и в прозе воспевали...»

* * *

Заняв поближе к печке место,
не устаю слюну глотать.
Из отрубей наладив тесто,
лепёшки быстро жарит мать.
Да не на масле. На олифе!
Но, боже, так они вкусны –
так пахнут и приятно липнут,
и тяжелы, и так сытны.
О, радость досыта наестся!
А за окном свистит, метёт...
...Один из дней счастливых детства
в голодный тридцать третий год.

В ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТОМ

Я до сих пор не знаю точно,
в чём был отец мой виноват.
С винтовками явились ночью
и обыскали всех подряд.

Вагон зелёный вижу ясно,
Решётку в тамбуре, бойца,
наклон ружья, прямой и властный –
и побледневшего отца.

Вагон тихонько уплывает...
Отец, не пряча мокрых глаз,
взахлёб табачный дым глотает
и смотрит жалобно на нас.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОТЦА

Не вождь народов и не бог –
собой вокруг всё затмевая,
дверь распахнув, через порог,
отец переступил, рыдая.
Из десяти он отсидел
лишь пару лет. И тем был счастлив.
У множества других людей
был жребий менее удачлив.

Такое время шло, когда
лучинки из людей щепали.
А люди славили вождя,
в стихах и в прозе воспевали.
И думать тяжело сейчас
о том, что годы жёсткой власти,
ломаая каждого из нас,
казались всенародным счастьем.

* * *

Энтузиазма предвоенный взрыв.
Стаханов. Шмидт. Папанин. Чкалов...
Романтики восторженный порыв
в делах больших и даже самых малых.

Покончено навеки с голодухой.
На полках – мясо, масло, белый хлеб.
И в музыке, и в песнях – сила духа
тех незабвенных предвоенных лет.

И только от врагов покоя нету...
Они кишмя кишат внутри страны.
Их козни пресекать в стране Советов
от мала до велика – все должны.

...Сижу я на уроке в третьем классе.
В учебнике истории портрет
врага, пролезшего к военной власти,
старательно пером свожу на нет.

В руке вскипает мстительное чувство,
усердней пальцы по странице трут...
И смотрит Блюхер праведно и грустно
на детский беспощадный самосуд.

ТЕЛЕЖКА

Мчит дощечка на колёсах,
Не виляя, напрямик.
На дощечке нетверёзый
И безногий фронтовик.

Ах, тележечка-тележка –
Все четыре колеса...
Так трясёт твоя пробежка –
Прошибает глаз слеза!

Хорошо, остались руки:
Оттолкнулся – и кати!
А чтоб легче были муки –
Фляжка с водкой на груди.

Сколько их, таких тележек,
По дорогам всей страны
Прокатилось безутешным
Эхом горестным войны...

